
Няня
для мертвого
наследника
дракона
Юлий Люцифер

Юлий Люцифер

Няня для мертвого наследника дракона

https://litres.ru/74805524

Аннотация

Меня наняли няней в дом лорда Роэна Ардена — одного из сильнейших драконьих всадников империи. Плата огромная, условия странные: не покидать поместье с ребенком, не говорить о нем посторонним и никогда не задавать лишних вопросов.

Все изменилось, когда шестилетний Теон спросил меня:

— Вам сказали, что я умер?

Я решила, что это детская фантазия. А на следующий день увидела его могилу.

Теон Арден. Единственный наследник рода. Умер пять лет назад.

Мальчик жив. Его отец сам устроил похороны и заставил весь мир поверить в смерть собственного сына.

Но кто-то уже узнал правду.

Теперь за Теоном снова охотятся, драконы ведут себя все страннее, а человек, которому я должна доверять меньше всех, оказывается единственным, рядом с кем я хочу остаться.

Вот только мертвого наследника прятали не от врагов рода.

Его прятали от тех, кто управляет драконами.

Содержание

Глава 1. Работа, о которой не спрашивают 4
Глава 2. Могила Теона Ардена 50
Глава 3. Правила закрытого дома 109
Конец ознакомительного фрагмента. 113

Глава 1. Работа, о которой не спрашивают

Предложение доктора Фалька пришло в тот момент, когда я уже начала всерьез считать, сколько недель смогу оплачивать комнату, если перестану покупать мясо.

Денег оставалось немного. Еще меньше оставалось семей, готовых нанять воспитательницу с рекомендацией, в которой прежний хозяин дома не поленился написать, что я «склонна вмешиваться в вопросы, выходящие за пределы ее обязанностей».

Под вопросами, разумеется, подразумевалось то, что наставник его восьмилетнего сына бил мальчика линейкой по пальцам за каждую ошибку.

По мнению господина Реймера, я должна была обучать младшую дочь чтению и не лезть в воспитание наследника.

По моему мнению, взрослый мужчина не должен был доводить ребенка до того, что тот прятал руки под столом при одном звуке его шагов.

Мы так и не пришли к согласию.

В результате наставника оставили, а меня выставили из дома за один вечер.

Две семьи отказались от моих услуг сразу после того, как связались с Реймерами. Третья предложила вдвое меньше

обычного жалованья, прекрасно понимая, что выбирать мне особенно не из чего.

Я отказалась.

Упрямство обходилось дорого.

Письмо лежало на подоконнике моей комнаты, когда я вернулась после очередного бесполезного собеседования. Конверт был плотный, кремовый, без герба. На лицевой стороне аккуратным почерком значилось только мое имя.

Я вскрыла его за столом.

«Госпожа Маррен.

Если вы все еще ищете место домашней воспитательницы, прошу прийти завтра к десяти утра в мой кабинет на улице Медиков, дом двенадцать.

Работа необычная. Жалованье соответствует условиям.

Норен Фальк».

Имя мне было знакомо.

Доктор Фальк дважды приезжал в дом Реймеров, когда младшая дочь болела зимней лихорадкой. Пожилой мужчина с седыми волосами, спокойным голосом и неприятной привычкой замечать больше, чем ему рассказывали.

Во второй его приезд он застал меня в коридоре с плачущим мальчиком. Я тогда промывала ему разбитую губу и очень неубедительно объясняла, что наследник столкнулся с дверью.

Доктор посмотрел сначала на мальчика, потом на меня и ничего не сказал.

Через неделю меня уволили.

Я перечитала письмо еще раз.

«Работа необычная».

Эти слова редко обещали что-нибудь хорошее.

Зато «жалованье соответствует условиям» звучало куда привлекательнее.

На следующий день без двух минут десять я стояла перед кабинетом Фалька.

Дом оказался небольшим, в два этажа, зажатым между аптекой и лавкой писчих принадлежностей. На медной табличке у входа не было перечисления титулов и должностей, только имя: «Норен Фальк, лекарь».

Дверь открыл молодой помощник и почти сразу провел меня в кабинет.

Доктор сидел за письменным столом у окна. За те несколько месяцев, что я его не видела, он будто не изменился: те же седые волосы, зачесанные назад, тот же темный сюртук и те же внимательные серые глаза.

— Госпожа Маррен.

Он поднялся.

— Доктор Фальк.

— Рад, что вы пришли.

— В письме вы постарались сделать так, чтобы я пришла.

В уголках его губ появилась короткая улыбка.

— Значит, я еще умею правильно составлять письма. Садитесь.

Я опустилась в кресло напротив.

На столе уже стоял чайник, две чашки и небольшая тарелка с печеньем. Я решила не обольщаться. Люди редко угощали соискателей хорошим чаем просто из доброты.

Фальк налил мне чашку.

— Вы нашли новое место после Реймеров?

— Если бы нашла, меня, вероятно, сейчас здесь не было бы.

— Справедливо.

Он подвинул ко мне сахарницу.

Я добавила половину ложки.

— Вы знаете, почему меня уволили?

— Знаю.

— И знаете, что господин Реймер говорит обо мне потенциальным нанимателям?

— Тоже знаю.

Я отставила ложку.

— Тогда либо вам требуется человек с отвратительной рекомендацией, либо у вас настолько плохая должность, что остальные отказались.

Фальк тихо рассмеялся.

— Вы не изменились.

— За три месяца это было бы тревожно.

— На самом деле мне требуется человек, который не станет молчать, если с ребенком происходит что-то недопустимое. Кроме того, мне нужен человек, умеющий держать язык

за зубами.

Вот теперь стало интереснее.

— Обычно эти качества не считают противоположными.

— В данном случае придется различать, когда нужно говорить, а когда молчать.

— О ребенке?

— Да.

— Мальчик или девочка?

— Мальчик. Шесть лет.

— Здоров?

Фальк чуть помедлил.

— Физически — да.

— А в остальном?

— Вы всегда проводите собеседование с нанимателем вместо того, чтобы позволить нанимателю провести его с вами?

— Когда мне говорят, что работа необычная, да.

Доктор посмотрел на меня поверх чашки.

— Хорошо. Тогда сразу договоримся: на некоторые вопросы я отвечу сейчас. На некоторые вы получите ответ только в том случае, если примете предложение. А на некоторые не смогу ответить вообще.

— Уже звучит обнадеживающе.

— Ребенок живет в родовом поместье своего отца. Он редко покидает территорию.

— По болезни?

— Нет.

— Из-за отца?

— Отчасти.

— Мать?

— Ее нет.

Я не стала уточнять. Если Фальк хотел сказать больше, сказал бы сам.

— Раньше у мальчика была воспитательница?

— Нет. До последнего времени его образованием занимались люди в доме. Немного я, немного управляющая, некоторые приглашенные преподаватели.

— Приглашенные?

— Их допускали ненадолго.

С каждым ответом должность становилась все страннее.

— Почему теперь понадобился постоянный человек?

Фальк поставил чашку.

— Потому что мальчику шесть лет, госпожа Маррен. Ему нужен не набор преподавателей, которые появляются на час и уходят. Ему нужен человек, который будет знать его распорядок, способности, слабые места, привычки. Тот, кто сможет заниматься с ним каждый день.

— И отец понял это только сейчас?

Доктор вздохнул.

— Отец мальчика понимает достаточно многое. Просто не всегда в том порядке, в каком хотелось бы окружающим.

— А сам ребенок трудный?

— Умный.

— Это не ответ.

— Иногда упрямый. Быстро замечает слабые места взрослых. Не любит бессмысленные запреты и требует объяснений. Впрочем, в этом вы можете найти немало общего.

Я посмотрела на Фалька.

— Вы пытаетесь меня нанять или предупредить?

— И то и другое.

Он открыл ящик стола, достал лист и положил передо мной.

Я увидела сумму.

Потом еще раз посмотрела на нее.

— Это за месяц?

— Да.

— Здесь ошибка.

— Нет.

— Это почти в четыре раза больше моего прежнего жалованья.

— Я говорил, что условия необычные.

Я медленно положила лист обратно.

За такую сумму я могла не просто платить за комнату.

Если откладывать хотя бы половину, через два года хватило бы на аренду небольшого помещения для школы. Не в хорошем квартале, конечно, но мне и не нужен был хороший квартал. Мне нужны были две светлые комнаты, несколько столов и родители, которым не придется выбирать между

платой за обучение ребенка и зимними сапогами.

Слишком хорошо.

Именно поэтому я не спешила радоваться.

— Какие условия?

Фальк будто ждал этого вопроса.

— Вы будете жить в поместье.

— Обычная практика.

— Поместье находится далеко от столицы.

— Насколько далеко?

— Около двух дней дороги.

Я нахмурилась.

— Вы сказали, мальчик редко покидает территорию. Насколько редко?

— Практически никогда.

— А я?

— Вы сможете уезжать в оговоренные дни. Но о каждой поездке придется предупреждать заранее.

— Почему?

— Безопасность.

— Чья?

— В первую очередь ребенка.

Я откинулась на спинку кресла.

— Дальше.

— Вы не сможете приглашать в поместье друзей или родственников.

— У меня нет родственников, которых я хотела бы при-

глашать к работодателю.

— Не сможете рассказывать им о ребенке.

— Что именно?

— Ничего.

Я перестала улыбаться.

— Имя?

— Нет.

— Возраст?

— Лучше нет.

— Семью, в которой работаю?

— Без разрешения хозяина — нет.

— Вы хотите, чтобы я исчезла на два дня дороги от столицы, поселилась в закрытом поместье неизвестного человека и никому не рассказывала, с каким ребенком работаю?

— Именно поэтому я пригласил вас лично, а не отправил договор через контору.

— Это должно было меня успокоить?

— Нет. Я хотел дать вам возможность отказаться до того, как вы узнаете сведения, которые хозяин дома считает закрытыми.

Я посмотрела на лежавший между нами лист.

Четыре моих прежних жалованья.

Теперь сумма начинала казаться не щедростью, а платой за неудобства, о которых мне пока не рассказали.

— Кто отец?

Фальк помолчал.

— Если вы согласитесь хотя бы выслушать полные условия, я назову его.

— А если мне не понравится имя?

— Встанете и уйдете.

— И все?

— И все.

— Никаких клятв молчания?

— Пока вам нечего скрывать.

Это мне понравилось больше всего сказанного им за последние десять минут.

Я взяла чашку и сделала глоток уже остывшего чая.

— Хорошо. Я слушаю.

Фальк некоторое время смотрел на меня, словно проверяя, не передумаю ли я за эти несколько секунд.

Потом произнес:

— Лорд Роэн Арден.

Я едва не поставила чашку мимо блюдца.

— Арден?

— Да.

— Тот самый Роэн Арден?

— Боюсь, второго у нас нет.

Я молчала.

Имя Роэна Ардена знали даже те, кто совершенно не интересовался драконьими всадниками.

Дом Арденов принадлежал к старым военным родам. Сам Роэн много лет служил в Крыльях Короны, командовал сто-

личным крылом, участвовал в войне на восточной границе. Несколько лет назад он неожиданно покинул столицу и принял северный воздушный округ.

Газеты некоторое время обсуждали причины, а потом нашли другую тему.

Я больше всего запомнила не статьи.

Я однажды видела его дракона.

Только издалека.

Над столицей тогда проходил парад Крыльев, и я стояла среди сотен людей на площади. Темно-бронзовый дракон пролетел так низко, что я различила человека в седле.

Тарн.

Имя дракона тоже знали многие.

— Вы хотите отправить меня в дом одного из самых известных всадников империи и только сейчас сообщаете, кто мой наниматель?

— Именно поэтому и сообщаю сейчас.

— У него есть шестилетний сын?

Вопрос вырвался раньше, чем я успела его обдумать.

Я никогда не следила за светскими новостями особенно внимательно, но имя Ардена слишком часто появлялось в газетах. О жене я что-то слышала. Кажется, она погибла много лет назад.

О ребенке не помнила ничего.

Фальк не ответил.

Просто посмотрел на меня.

Я поняла.

— Это уже один из тех вопросов?

— Да.

— Прекрасно.

— У вас остается возможность отказаться.

— Я заметила, что вы регулярно об этом напоминаете.

— Потому что хочу, чтобы решение было вашим.

Я подняла лист с жалованьем.

— А лорд Арден знает, что вы показываете мне эту сумму до встречи с ним?

— Он ее назначил.

— Тогда хотя бы в одном вопросе мы с ним уже согласны.

Фальк улыбнулся.

— Значит, вы готовы поехать?

— Я готова познакомиться с ребенком и его отцом. Это не одно и то же.

— Разумно.

— И если мне покажется, что происходящее в доме опасно для мальчика, я не останусь даже за эти деньги.

— Именно поэтому я выбрал вас.

На этот раз я ему поверила.

Через три дня я покидала столицу.

Уместить свою жизнь в два чемодана оказалось легче, чем ожидалось.

Одежда, несколько книг, письменные принадлежности, старый серебряный гребень матери, коробка с документами

и тетрадь, куда я несколько лет записывала все, что когда-нибудь хотела использовать в собственной школе.

Комнату я оплатила еще на месяц. Просто на случай, если работа у Ардена закончится в первый же день.

Хозяйка дома проводила меня к экипажу и долго разглядывала герб на дверце.

Я тоже разглядывала.

Черный щит, серебряное крыло и маленькая корона над ним.

— Богатые? — спросила госпожа Ланси.

— Очень.

— Старик?

— Нет.

— Женат?

Я посмотрела на нее.

— Я еду воспитывать ребенка.

— Это не ответ.

— Тогда придется вам пережить неизвестность.

Она фыркнула и обняла меня.

Я не была особенно сентиментальна, но в момент, когда экипаж тронулся, неожиданно почувствовала неприятное беспокойство.

Столица осталась позади быстро.

Первый день пути прошел спокойно. Дорога шла через равнины и небольшие города. Ночевали мы на постоялом дворе, где кучер Арденов получил лучшую комнату быстрее,

чем я успела назвать свое имя.

На второй день пейзаж изменился.

Земля постепенно поднималась. Появились темные леса, каменные выступы, быстрые речки. Воздух стал прохладнее.

К вечеру дорога сузилась и пошла вдоль склона.

Я отложила книгу.

— Еще долго? — спросила я кучера через открытое окошко.

— Часа два, госпожа.

— До Ранвеля?

— Если погода не испортится.

Я посмотрела на небо.

Оно было совершенно ясным.

— А она собирается?

Кучер поднял голову.

— Нет. Но здесь лучше не обещать.

Видимо, север влиял на людей своеобразно.

Через час мы миновали небольшое селение.

Я ожидала, что за ним появится поместье, но дорога снова ушла в лес.

— Ранвель настолько далеко от всего?

— Лорд Арден любит тишину.

— Похоже, очень.

Кучер ничего не ответил.

Я начала понимать, что любовь хозяина дома к тишине распространялась и на прислугу.

Еще через несколько минут лошади вдруг замедлились.

Сначала я решила, что дорога стала хуже.

Потом услышала звук.

Он был низким и настолько сильным, что стекло в окне экипажа едва заметно задрожало.

Лошади вскинули головы.

Кучер натянул поводья.

Я открыла дверцу прежде, чем он успел меня остановить.

— Госпожа Маррен, лучше оставайтесь внутри.

— Что это?

Он посмотрел вверх.

Я тоже.

В первый момент я увидела только движение над деревьями.

Затем из-за леса поднялся дракон.

Никакой парад в столице не подготовил меня к тому, насколько огромным он окажется вблизи.

Темно-бронзовые крылья раскрылись над дорогой. Солнечный свет скользнул по чешуе. Дракон сделал один широкий круг, и от движения воздуха вершины деревьев закачались.

Я схватилась за дверцу.

Не от страха.

Вернее, не только от него.

На площади драконы казались частью красивого представления. Здесь между мной и существом, способным раз-

давить наш экипаж одной лапой, не было ни ограждений, ни солдат, ни толпы.

— Это Тарн? — спросила я.

Кучер обернулся.

— Вы его узнали?

— Других темно-бронзовых драконов дома Арден я не знаю.

Тарн начал снижаться.

Только тогда я увидела всадника.

Мужчина сидел в седле между основаниями крыльев, почти неподвижный несмотря на то, что под ним двигалось несколько тонн мышц и чешуи.

Дракон прошел над дорогой.

Я инстинктивно пригнулась.

Кучер засмеялся.

— Первый раз близко?

— Настолько заметно?

— Немного.

Тарн опустился где-то впереди, скрывшись за склоном.

Я села обратно в экипаж и закрыла дверцу.

Ладони были влажными.

Очень достойное начало новой работы.

Если шестилетний мальчик окажется хотя бы вполовину таким впечатляющим, как домашний дракон его отца, скучать мне точно не придется.

Ранвель появился незадолго до заката.

Сначала я увидела башни.

Не дворец и не крепость, а большой старый дом из серого камня, построенный на широком уступе над долиной. Центральная часть была в три этажа, по бокам тянулись два крыла. За домом поднималась невысокая башня, а дальше виднелись хозяйственные постройки.

Стена вокруг поместья удивила меня больше самого дома.

Она была слишком серьезной для обычной загородной резиденции.

Высокая, каменная, с воротами, возле которых стояли вооруженные люди.

Один из них проверил документы кучера.

Потом заглянул внутрь экипажа.

— Госпожа Элина Маррен?

— Да.

Он сверился с листом.

— Добро пожаловать в Ранвель.

Ворота открылись.

Я успела проехать не больше сотни шагов, когда заметила дракона.

Тарн находился справа от дома на большой каменной площадке.

Теперь я увидела его целиком.

Он стоял, сложив крылья вдоль тела. Длинная шея изгибалась, голова была повернута к людям рядом. На спине еще оставалась часть седельной упряжи.

Даже на расстоянии становилось понятно: подходить к нему без приглашения я не стану.

Возле передней лапы Тарна стоял мужчина.

Тот самый всадник.

Когда экипаж остановился у главного входа, я вышла и увидела, как он направился к нам.

Роэна Ардена я представляла старше.

Возможно, из-за должности.

Ему было около тридцати пяти. Высокий, темноволосый, в темном дорожном мундире без парадных украшений. Ни плаща с гербом, ни десятка орденов, ни чего-нибудь еще, что должно было сообщать окружающим о его положении.

Он и без этого выглядел человеком, которого здесь привыкли слушать.

Не из-за сурового взгляда или какой-нибудь особенной походки.

Просто никто рядом не продолжал заниматься своим делом, когда он проходил.

Слуга, принимавший мой чемодан, выпрямился.

Кучер снял шапку.

Мужчина остановился передо мной.

— Госпожа Маррен?

— Лорд Арден.

Он коротко кивнул.

Взгляд прошелся по мне быстро и совершенно без мужского интереса.

Так осматривают человека, которого собираются принять на работу и еще не решили, задержится ли он дольше недели.

Меня это вполне устраивало.

— Доктор Фальк сообщил вам основные условия?

— Сообщил столько, сколько счел нужным.

— На него похоже.

— Надеюсь, вы собираетесь рассказать остальное.

— Собираюсь.

За моей спиной послышался тяжелый шорох.

Я обернулась.

Тарн двигался к нам.

Медленно.

Но когда существо его размеров медленно приближалось, это мало успокаивало.

— Лорд Арден...

— Стойте спокойно.

— Это вы мне или ему?

Впервые выражение его лица чуть изменилось.

— Вам.

— Очень полезное уточнение.

Тарн подошел ближе.

Я заставила себя не отступать.

Его голова оказалась значительно выше меня. Темная чешуя была не однородной: по краям пластин проходил тусклый медный оттенок. На морде виднелись старые светлые полосы шрамов.

Дракон наклонил голову.

Огромный золотистый глаз остановился на мне.

Я стояла.

Тарн выдохнул.

Теплый воздух пах дымом, металлом и чем-то еще, незнакомым.

Я моргнула.

— Он всегда так встречает новых сотрудников?

— Нет.

Это прозвучало не слишком приятно.

Я покосилась на Ардена.

— Мне следует беспокоиться?

— Если бы следовало, я бы не позволил вам стоять здесь.

— Удивительно успокаивающий ответ.

Тарн приблизил морду еще немного.

Я не знала правил поведения при знакомстве с драконом.

Тянуть к нему руку, как к лошади, казалось откровенно глупой мыслью.

Поэтому я ничего не сделала.

Через несколько секунд дракон потерял ко мне интерес.

Он повернулся и направился обратно к площадке.

Я медленно выдохнула.

— Он меня одобрил?

— Он вас запомнил.

— Это хуже или лучше?

— Узнаете со временем.

Мне начинало казаться, что в этом доме никто не способен дать нормальный ответ с первого раза.

К нам подошла женщина лет пятидесяти в строгом сером платье.

— Госпожа Маррен, я Марта Лейн, управляющая домом. Покажу вашу комнату.

Я посмотрела на Роэна.

— А разговор об условиях?

— После ужина.

— А ребенок?

Он слегка нахмурился.

— Вы познакомитесь с ним сейчас.

— Тогда комнату я посмотрю позже.

Марта быстро перевела взгляд с меня на хозяина.

Я уже ожидала первого конфликта.

Но Роэн сказал:

— Хорошо. Марта, чемоданы в комнату госпожи Маррен. Я ее провожу.

Управляющая кивнула и ушла.

Я последовала за Роэном в дом.

Внутри Ранвель оказался светлее, чем ожидалось. Широкий холл, каменный пол, деревянная лестница, высокие окна. Никакой мрачной роскоши, которую я почему-то успела представить по дороге.

Дом был большим, но жилым.

На столике у лестницы лежали письма.

На стене висел мужской плащ.

Из одной открытой двери доносился стук посуды.

И все же что-то казалось странным.

Я поняла не сразу.

В доме не было детских звуков.

Ни шагов.

Ни голоса.

Ни разбросанных игрушек.

Ничего, что напоминало бы о шестилетнем мальчике.

Роэн повел меня по коридору первого этажа.

— У Теона занятия утром и после обеда. Сейчас программа почти отсутствует, поэтому составите ее сами.

Я отметила имя.

Теон.

Фальк до сих пор его не называл.

— Он умеет читать?

— Да.

— Писать?

— Не особенно хорошо.

— Считать?

— Основы.

— История?

— Норен считает, что слишком много.

— Почему?

— Теон любит историю войн.

— Многие мальчики любят.

— Он задает вопросы, на которые Норену приходится искать ответы в моей библиотеке.

Я невольно улыбнулась.

— Это уже звучит многообещающе.

Роэн открыл дверь.

Комната за ней оказалась библиотекой.

У окна за столом сидел мальчик.

Темные волосы торчали в разные стороны, будто он недавно проводил по ним ладонью. На столе лежала раскрытая книга, рядом стояла тарелка с двумя нетронутыми яблочными дольками.

Мальчик поднял голову.

Я остановилась.

Сходство с отцом было заметно сразу. Не полное, но достаточно сильное: форма глаз, темные волосы, линия подбородка.

Шесть лет.

Живой, здоровый ребенок.

Теон внимательно меня рассматривал.

Не застенчиво.

Скорее оценивал.

— Теон, — сказал Роэн, — это госпожа Маррен.

— Новая воспитательница?

— Да.

Мальчик посмотрел на меня.

— Надолго?

Роэн нахмурился.

— Это зависит не только от госпожи Маррен.

— Значит, ненадолго.

— Теон.

— Что?

— Манеры.

— Я ничего плохого не сказал.

Я решила вмешаться до того, как мое знакомство превратится в семейный спор.

— Он прав.

Роэн повернулся ко мне.

— Простите?

— Я действительно пока не знаю, надолго ли останусь.

Теон сразу заинтересовался.

— А вы можете уйти?

Вопрос прозвучал настолько искренне, что я на секунду растерялась.

— Конечно.

— Когда хотите?

— Обычно для начала нужно предупредить работодателя.

— А потом?

— Потом собрать вещи и уйти.

Он перевел взгляд на отца.

Роэн ничего не сказал.

Я уже начала понимать, почему Фальк несколько раз повторил слово «необычная».

Я подошла ближе к столу.

— Что читаете?

Теон развернул книгу обложкой ко мне.

«Северные кампании: история воздушных крыльев».

Я посмотрела на Роэна.

— В шесть лет?

— Я говорил про войны.

— Там карты, — объяснил Теон.

— Карты действительно многое меняют.

Он некоторое время рассматривал меня.

— Вы боитесь драконов?

— Пока не решила.

— Вы видели Тарна?

— Только что.

— И?

— Он большой.

Теон фыркнул.

— Все так говорят.

— Потому что он действительно большой.

— Он добрый.

Роэн оперся рукой о спинку соседнего кресла.

— Теон.

— Что?

— Не нужно рассказывать госпоже Маррен все в первые пять минут.

Мальчик снова посмотрел на меня.

— Почему?

— Потому что вы только познакомились.

— Если она будет моей воспитательницей, все равно узнает.

Роэн промолчал.

Теон победно вернулся к книге.

Я села напротив.

— Доктор Фальк сказал, вы не любите бессмысленные запреты.

— Он тоже?

— Что?

— Говорит про меня взрослым.

— Иногда.

— А что еще сказал?

— Что вы умный, упрямый и задаете много вопросов.

— А про отца?

Я покосилась на Роэна.

— Про вашего отца мы говорили меньше.

— Жаль.

— Теон.

— Я опять ничего не сказал.

Мне пришлось прикусить внутреннюю сторону щеки, чтобы не улыбнуться.

Роэн это заметил.

Разумеется.

— Я оставлю вас на несколько минут, — сказал он. —

Марта покажет госпоже Маррен дом после ужина.

— Вы уходите? — спросил Теон.

— Мне нужно закончить с Тарном.

Мальчик кивнул.

Роэн посмотрел на меня.

— Не выходите за пределы западной террасы.

Я подняла брови.

— Мы собирались?

— Просто запомните.

Он ушел.

Дверь закрылась.

Мы с Теоном остались вдвоем.

Мальчик несколько секунд молча смотрел на дверь.

Потом спросил:

— Он вам не понравился?

— Ваш отец?

— Да.

— Мы знакомы около десяти минут.

— Этого хватает.

— Вам часто хватает десяти минут?

— Иногда пяти.

— Очень удобно.

— А я вам?

— Вы тоже пока проходите испытательный срок.

Теон улыбнулся.

Вот теперь он впервые стал похож именно на шестилетне-

го ребенка, а не на маленького хозяина слишком большого дома.

— Другие говорили, что я им сразу понравился.

— Возможно, они были вежливее меня.

— Потом они все равно уходили.

Я вспомнила слова Фалька о приглашенных преподавателях.

— Почему?

Теон пожал плечами.

— Отец не хотел, чтобы они оставались.

— А вы?

— Меня не спрашивали.

Ответ был спокойным.

Слишком привычным.

Я посмотрела на книгу.

— Хорошо. Раз уж я сегодня здесь, давайте начнем с простого. Покажете, что умеете читать?

— Это для маленьких.

— Вам шесть.

— Через четыре месяца семь.

— Тогда через четыре месяца я пересмотрю требования.

Он нахмурился.

— Вы всегда такая?

— Какая?

— Разговариваете так, будто я обычный.

Я не сразу поняла вопрос.

— А какой вы?

Теон опустил взгляд на книгу.

Несколько секунд он водил пальцем по краю страницы.

— Никакой.

— Это плохой ответ.

— Почему?

— Потому что не объясняет вопрос.

Он снова посмотрел на меня.

Теперь улыбки не было.

В коридоре кто-то прошел, и мальчик автоматически повернул голову к двери.

Я заметила это движение.

Не просто детское любопытство.

Он прислушивался.

Шаги удалились.

Теон расслабился.

— Хотите посмотреть мою комнату? — спросил он.

— Если ваш отец не запрещал.

— Он запретил западную террасу.

— Это я слышала.

— Значит, комнату можно.

Логика была безупречной.

Мы вышли в коридор.

Теон шел впереди, показывая мне дом так, будто проводил экскурсию.

— Там кабинет отца. Туда можно, если он не работает.

Там столовая. На втором этаже моя комната. В северное крыло нельзя.

— Почему?

— Там старые комнаты.

— И что опасного в старых комнатах?

— Ничего. Просто нельзя.

— Понятно.

— Вам не понятно.

— Совершенно.

Он рассмеялся.

На втором этаже детские следы наконец появились.

У стены стоял деревянный конь. На подоконнике лежали три камня необычной формы. На маленьком столике кто-то оставил недостроенную башню из деревянных брусков.

Комната Теона была просторной.

Кровать, шкаф, письменный стол, полки с книгами.

Я подошла к окну.

Оно выходило во внутренний сад.

На раме был массивный замок.

Не детская защелка.

Настоящий замок с ключом.

Я коснулась металлической пластины.

— Оно открывается?

— Иногда.

— Когда?

— Когда рядом взрослый.

Я обернулась.

— Вы не можете открыть собственное окно?

— Могу, если Марта принесет ключ.

Мне это не понравилось.

Совсем.

Я подошла к другому окну.

То же самое.

Теон наблюдал за мной.

— Вы сердитесь?

— Пока думаю.

— На кого?

— Это тоже пока выясняю.

Он сел на край кровати.

— Отец говорит, так безопаснее.

— От чего?

Теон пожал плечами.

— От всего.

Я вспомнила стены, вооруженную охрану и запреты Фалька.

Что бы ни происходило в доме Арденов, оно явно не ограничивалось капризами богатого отца.

Я не собиралась делать выводы в первый вечер.

Но и закрывать глаза на окна тоже не собиралась.

— Госпожа Маррен?

— Да?

— Вы никому не расскажете, что я здесь?

Я повернулась к мальчику.

Вопрос прозвучал совсем иначе, чем предыдущие.

Без шутки.

Без проверки.

— Доктор Фальк сказал, что ваша семья требует конфиденциальности.

— Это значит нет?

— Это значит, что я не стану рассказывать посторонним о ребенке, которого мне доверили.

Он кивнул, но не выглядел полностью довольным.

— А если вас спросят?

— Кто?

— Кто-нибудь.

— Смотря что спросит.

— Есть ли у лорда Ардена сын.

Я помолчала.

Теперь странностей было достаточно даже для первого дня.

— Теон, почему кто-то должен спрашивать меня об этом?

Он соскочил с кровати.

— Хотите покажу Тарна из окна?

Смена темы была слишком очевидной.

— Теон.

— Он иногда спит возле башни.

— Вы не ответили.

— Я знаю.

— И не собираетесь?

Он подошел к окну.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга.

Я могла надавить.

Но для первого знакомства это было бы глупо.

Ребенок, который привык к секретам, не начинал доверять только потому, что новый взрослый потребовал правду.

Я подошла к нему.

— Хорошо. Сегодня не будем.

Он чуть расслабился.

Внизу действительно появился Тарн.

Дракон лежал на каменной площадке, вытянув передние лапы. Рядом стоял Роэн и разговаривал с человеком из охраны.

С такой высоты всадник казался почти обычным.

Почти.

— Он никогда не закрывает дверь, когда Тарн рядом, — сказал Теон.

— Кто?

— Отец.

— Какую дверь?

— Любую.

Я посмотрела на мальчика.

— Почему?

— Потому что Тарн предупредит.

— О чем?

— Если кто-то придет.

Я снова посмотрела вниз.

Роэн поднял голову.

На секунду мне показалось, что он смотрит прямо в наше окно.

Теон тут же отступил.

— Он заметил.

— Возможно.

— Точно заметил.

— У вашего отца хорошее зрение?

— Это Тарн ему сказал.

Я повернулась к мальчику.

— Что сказал?

Теон замер.

Словно только сейчас понял, что произнес.

— Ничего.

— Теон.

— Мне пора умываться перед ужином.

Он направился к двери.

Я не удерживала.

Но слова запомнила.

За ужином Теона с нами не было.

Я сидела за длинным столом напротив Роэна. Марта устроилась ближе к краю, а доктор Фальк, который, как оказалось, приехал в Ранвель еще утром другим путем, сидел справа от меня.

Я подозревала, что его присутствие было не случайным.

— Вы познакомились, — сказал Фальк.

— Да.

— И?

— Сначала хочу услышать остальные условия.

Роэн отложил вилку.

— Говорите.

— Почему окна в комнате Теона запираются снаружи?

Марта перестала есть.

Фальк медленно взял бокал.

Роэн смотрел прямо на меня.

— Они не запираются снаружи. Ключ хранится у Марты.

— У самого Теона его нет.

— Нет.

— Почему?

— Безопасность.

— Это слово сегодня звучит часто.

— Потому что оно имеет значение.

— От чего вы его защищаете?

— От вещей, которые вас пока не касаются.

Я почувствовала раздражение, но голос сохранила спокойным.

— Если я отвечаю за ребенка большую часть дня, они начинают меня касаться.

— Вам объяснят то, что необходимо для вашей работы.

— Кто решит, что необходимо?

— Я.

Вот теперь мы действительно познакомились.

Я положила салфетку рядом с тарелкой.

— Тогда объясните хотя бы правила.

Роэн перечислял их без пауз, словно давно выучил.

Теон не покидает территорию поместья без его разрешения.

Я не вывожу мальчика за ворота.

Не допускаю разговоров с незнакомыми людьми.

Если в доме появляются посетители, о которых меня не предупредили, я должна немедленно отвести Теона в его комнаты и сообщить Марте или начальнику охраны.

Никаких писем с упоминанием Теона.

Никаких рассказов о нем после поездок в столицу.

Никаких его рисунков, вещей или писем за пределами Ранвеля.

Я слушала.

Когда Роэн закончил, спросила:

— А что разрешено?

На этот раз даже Марта посмотрела на меня с интересом.

— Простите?

— Я услышала длинный список того, чего ребенку нельзя. Теперь хочу знать, что ему можно.

Роэн слегка нахмурился.

— Все в пределах территории, если это не опасно.

— Верховая езда?

— Под присмотром.

— Купание?

— В нижнем пруду.

— Лес?

— Только внутренняя часть владений и с охраной.

— Полеты?

— Нет.

— Другие дети?

Тишина.

Вот и ответ.

— Понятно, — сказала я.

— Что именно?

— Почему вам понадобилась воспитательница.

Его взгляд стал холоднее.

— И почему же?

— Потому что охрана умеет защищать. Управляющая умеет управлять домом. Доктор умеет лечить. Но никто из них не может заменить ребенку обычную жизнь.

Марта опустила взгляд в тарелку.

Фальк выглядел почти довольным.

Роэн — нет.

— Вы провели с моим сыном меньше часа.

— Этого хватило, чтобы узнать, что он не может самостоятельно открыть окно и никогда не играет с другими детьми.

— Вы не знаете причин.

— Именно поэтому спрашиваю.

— И я уже сказал, что объясню необходимое.

— Тогда у нас проблема.

— Какая?

— Вы хотите нанять человека, ответственного за воспитание вашего сына, но не хотите дать ему достаточно информации, чтобы понимать, почему ребенок живет именно так.

Фальк вмешался впервые:

— Роэн.

— Норен.

Они обменялись короткими взглядами.

Я вдруг поняла, что доктор действительно был одним из очень немногих людей, способных разговаривать с хозяином дома подобным тоном.

Роэн некоторое время молчал.

Потом сказал:

— Вы получите больше информации после подписания соглашения.

— Насколько больше?

— Достаточно.

— Это по-прежнему не ответ.

— Другого пока не будет.

Я посмотрела на Фалька.

Он едва заметно кивнул.

Не в сторону Роэна.

Мне.

Решать самой.

Я вспомнила запертые окна.

Пустые коридоры.

Вопрос Теона о том, могу ли я уйти когда захочу.

И жалованье, которое могло приблизить мою школу на несколько лет.

Но осталась я не из-за денег.

По крайней мере, не только из-за них.

— Хорошо, — сказала я. — Я останусь на месяц.

Роэн приподнял бровь.

— Испытательный срок обычно назначает работодатель.

— Теперь назначила и я.

Марта быстро подняла бокал к губам.

Кажется, скрывала улыбку.

— Через месяц, — продолжила я, — мы оба решим, устраиваем ли друг друга. Если я увижу, что не могу нормально выполнять работу из-за ваших секретов, уйду.

— При условии соблюдения соглашения о неразглашении.

— Разумеется.

— Принято.

На этом наш первый спор закончился.

Я не сомневалась, что не последний.

После ужина Марта наконец показала мне комнату.

Она находилась на втором этаже в восточном крыле, недалеко от комнаты Теона.

Небольшая гостиная, спальня, собственная ванная. На-

много лучше всего, что я ожидала получить как наемная воспитательница.

Мои чемоданы уже стояли у кровати.

— Завтрак в половине восьмого, — сказала Марта. — Теон обычно встает раньше.

— А лорд Арден?

— Еще раньше.

— Доктор Фальк живет здесь?

— Приезжает несколько раз в месяц. Иногда остается надолго.

Я подошла к окну.

Мое открывалось.

Без ключа.

— Марта.

— Да?

— Вы давно знаете Теона?

Она чуть задержалась у двери.

— С рождения.

— Он всегда жил в Ранвеле?

Пауза.

Очень маленькая.

Но я уже начала замечать паузы в этом доме.

— Почти всегда.

— А его мать?

Лицо Марты изменилось.

Не сильно.

Просто стало закрытым.

— Госпожа Селия погибла пять лет назад.

— Я слышала. Простите.

— Не за что просить прощения.

Она взялась за ручку двери.

— Теон хороший мальчик, госпожа Маррен.

— Я уже поняла.

— Он иногда говорит вещи, которые могут показаться странными.

Я обернулась.

— Какие именно?

Марта посмотрела на меня.

— Не принимайте все за чистую монету.

— Например?

— Спокойной ночи, госпожа Маррен.

И вышла.

Я осталась одна.

Прекрасно.

В этом доме люди точно проходили специальное обучение, как завершать разговор в тот момент, когда он становится интересным.

Я распаковала половину вещей, умылась и почти решила лечь спать, когда услышала тихий стук.

— Войдите.

Дверь приоткрылась.

Показалась темная макушка.

— Теон?
— Вы спите?
— Как видите, нет.
Он вошел.
На нем была длинная светлая рубашка, а в руках он держал деревянного дракона с одним отломанным крылом.
— Что случилось?
— Ничего.
— Тогда почему вы не в кровати?
Он пожал плечами.
— Хотел узнать, вы правда останетесь.
— На месяц — точно.
— А потом?
— Посмотрим.
Теон прошел к креслу, но не сел.
— Отец сказал, что вы задаете много вопросов.
— Быстро он составил мнение.
— Он сказал Марте.
— А вы подслушивали?
— Нет.
— Теон.
— Дверь была открыта.
Я вздохнула.
— Разумеется.
Он посмотрел на мои книги.
— Это все ваши?

— Эти — да.
— Можно брать?
— Если сначала спросите.
— А если вас нет?
— Тогда дождетесь.
— Почему?
— Потому что это мои вещи.
Он подумал.
— Хорошо.
Неожиданно простой ответ.
Я взяла деревянного дракона.
— Что с крылом?
— Упал.
— Сам?
Теон посмотрел на меня очень серьезно.
— Я его уронил.
— Так честнее.
— Вы умеете чинить?
— Возможно.
Я осмотрела игрушку.
Слом был ровным. Немного клея и терпения.
— Завтра попробуем.
— Вместе?
— Если хотите.
Он кивнул.
Но не уходил.

Я положила игрушку на стол.

— Вы пришли не из-за дракона.

Теон опустил глаза.

— Марта сказала не спрашивать.

— О чем?

— О вас.

— Очень разумное правило. Особенно если вы пришли ко мне в комнату ночью.

Он снова чуть улыбнулся.

Потом подошел к окну.

— Вы из столицы?

— Да.

— Там много людей?

— Очень.

— Детей?

— Тоже.

— Они ходят куда хотят?

— В шесть лет обычно нет.

— Но по улицам?

— С родителями. С няней. Иногда со старшими братьями и сестрами.

— А если они хотят в парк?

— Идут в парк.

Он коснулся стекла.

— А если за ворота?

Я уже знала, о чем на самом деле был разговор.

— Теон, почему вам нельзя за ворота?

Он не ответил.

— Ваш отец сказал, что это опасно.

— Он всегда так говорит.

— Возможно, у него есть причина.

— У него на все есть причина.

— Это лучше, чем если бы ее не было.

— Но он не говорит.

В этом я могла с мальчиком согласиться.

— Тогда спросим у него.

Теон резко повернулся.

— Нет.

— Почему?

— Не надо.

— Хорошо.

Я не стала давить.

Он вернулся к столу и взял деревянного дракона.

— Мне правда пора.

— Да.

Он дошел до двери.

Остановился.

Я ждала.

Теон медленно обернулся.

На его лице уже не было ни улыбки, ни привычного любопытства.

Он выглядел так, будто несколько минут решал, стоит ли

говорить.

— Госпожа Маррен?

— Да?

— Доктор Фальк вам про меня рассказывал?

— Немного.

— А отец?

— Сегодня тоже немного.

Теон сжал деревянного дракона в руках.

— А про то, что было раньше?

— Что именно?

Он посмотрел мне прямо в глаза.

— Вам сказали, что я умер?

Глава 2. Могила Теона Ардена

Несколько секунд я просто смотрела на мальчика.

Он стоял у двери моей комнаты, прижимая к груди деревянного дракона, и ждал ответа так серьезно, будто спросил не о собственной смерти, а о чем-то совершенно обыденном.

Первой мыслью было, что я неправильно расслышала.

Второй — что Теон проверяет меня.

Дети иногда придумывают странные истории, особенно когда хотят понять, как взрослый отреагирует. За годы работы я успела побывать и тайной сообщницей похитителей, и колдуньей, которая превращается в ворону после полуночи, и предполагаемой дочерью короля, потому что одна из моих воспитанниц была совершенно уверена: обычный человек не может добровольно есть овсяную кашу без меда.

Но Теон не улыбался.

— Нет, — ответила я. — Мне никто не говорил, что вы умерли.

Он чуть кивнул, словно именно этого и ожидал.

— Понятно.

— А кто должен был мне это сказать?

— Никто.

— Тогда зачем вы спросили?

Теон снова посмотрел в коридор.

— Просто так.

— Вы плохо умеете говорить «просто так».

— А вы меня знаете один день.

— Именно поэтому пока оставляю вам возможность удивить меня.

Уголок его рта дрогнул.

Я подошла ближе.

— Теон, если это шутка...

— Это не шутка.

Он сказал так быстро, что продолжать прежним тоном стало невозможно.

— Хорошо. Тогда объясните.

Мальчик опустил взгляд.

— Я не могу.

— Отец запретил?

Пауза была ответом раньше слов.

— Он сказал не говорить новым людям ничего лишнего.

— Но про собственную смерть вы решили сообщить.

— Вы спросили, почему мне нельзя выходить.

— И?

— И я подумал...

Он замолчал.

— Что?

— Что вы все равно узнаете.

Это прозвучало совсем не по-детски не потому, что слова были взрослыми. Наоборот, они были простыми. Просто шестилетний ребенок не должен был так спокойно рассуж-

дать о том, узнает ли новая няня, что он мертв.

Я присела перед ним, чтобы не смотреть сверху вниз.

— Послушайте. Мне действительно придется многое узнать, если я останусь. Но мне не нужно, чтобы вы нарушали запреты и рассказывали то, что вам страшно рассказывать. Особенно ночью.

— Мне не страшно.

— Тогда тем более можно подождать до утра.

Он нахмурился.

— Вы не верите.

— Я пока не понимаю.

— Это другое?

— Совсем другое.

Теон задумался.

Потом кивнул.

— Хорошо.

— А теперь в кровать.

— Я уже там был.

— Значит, знаете дорогу.

— Вы всегда заканчиваете разговор так?

— Когда дети должны спать — почти всегда.

Он вышел, но через пару шагов снова выглянул из-за двери.

— Вы не уйдете до утра?

— Нет.

— Точно?

— Теон.

— Все, ухожу.

Я дождалась, пока его шаги стихнут в коридоре, и закрыла дверь.

Спать расхотелось.

Я еще некоторое время стояла посреди комнаты, глядя на деревянного дракона, который Теон так и оставил на моем столе.

«Вам сказали, что я умер?»

Может быть, в семье действительно существовала какая-то странная история. Ошибка в документах. Болезнь, после которой его считали погибшим. Слухи. Детское объяснение события, которое взрослые описывали иначе.

В доме Арденов явно было достаточно секретов, чтобы не придумывать новые.

Я напомнила себе собственное решение не делать выводов после первого вечера и легла.

Получилось плохо.

Каждый раз, когда мне удавалось задремать, в памяти появлялись то замки на окнах Теона, то его вопрос, то лицо Марты, когда я спросила о прошлом мальчика.

Утром я проснулась раньше, чем хотелось.

За окном было еще прохладно и серо. Сад постепенно проступал из тумана, на каменных дорожках блестела влага. Где-то далеко раздался протяжный звук, от которого я сразу вспомнила Тарна.

Я открыла окно.

Воздух оказался таким холодным, что окончательно прогнал остатки сна.

Половина седьмого.

До завтрака оставался почти час.

Я оделась, привела волосы в порядок и взяла со стола деревянного дракона.

Отломанное крыло лежало рядом.

Если мне предстояло работать с Теоном хотя бы месяц, начинать лучше было с обещаний, которые я могла выполнить.

Клей я нашла в небольшом ящике с письменными принадлежностями, который привезла из столицы. Нанесла тонкий слой на место слома, аккуратно прижала крыло и положила игрушку сохнуть.

В дверь постучали.

Я уже начала подозревать, что в этом доме никто не пользуется нормальным временем для визитов.

— Войдите.

Марта вошла с небольшой связкой ключей.

— Доброе утро.

— Доброе.

Она заметила игрушку.

— Это Теона?

— Он оставил ее вчера.

— Я думала, он давно ее потерял.

— Потерял крыло.

Марта подошла ближе.

На ее лице появилось выражение, которого я вчера почти не видела: простая теплота.

— Госпожа Селия подарила ему этого дракона.

Я подняла глаза.

— Его мать?

— Да.

Она коснулась пальцем края стола, но игрушку не взяла.

— Теону был год.

— Он помнит ее?

— Нет. Только то, что ему рассказывали.

Марта отошла.

Я не стала спрашивать больше.

Вчера она явно показала, где заканчиваются темы, которые готова обсуждать.

— Вы принесли ключи?

— От комнат, которыми будете пользоваться. Классная комната, библиотека, шкаф с учебными материалами. Ваша спальня, конечно, не запирается общим ключом.

Она положила связку передо мной.

— А от окон Теона?

Марта посмотрела на меня.

— Нет.

— Они у вас?

— Один у меня. Другой у лорда Ардена.

— Почему не дать третий мне, если я должна проводить с мальчиком большую часть дня?

— Это вам лучше обсудить с лордом.

— Я обязательно обсужу.

Она вздохнула.

— Я в этом не сомневаюсь.

В ее голосе не было раздражения.

Скорее усталое предчувствие.

— Теон уже проснулся?

— Полчаса назад.

— Конечно.

— Он в малой столовой.

Я посмотрела на часы.

— Лорд Арден говорил, завтрак в половине восьмого.

— Теон завтракает раньше.

— Один?

— Обычно со мной или доктором, если Норен здесь.

— А отец?

Марта помолчала.

— Лорд Арден часто в это время уже занят.

Я вспомнила вчерашний разговор.

Обычная жизнь.

Похоже, мне придется выяснять, что именно в Ранвеле считалось обычным, почти по одному пункту.

— Тогда пойдемте.

— Ваша еда будет подана позже.

— Я могу поесть с Теоном.

Марта задержала на мне взгляд.

— Можете.

Малая столовая находилась в другом конце этажа.

Теон сидел за круглым столом перед миской каши и листал книгу.

Я остановилась в дверях.

— Книгу убираем.

Он поднял голову.

— Почему?

— Потому что вы едите.

— Я умею делать два дела.

— А я умею отбирать книги.

Он прижал ее к груди.

— Это угроза?

— Предупреждение.

Марта отвернулась к буфету.

Плечи у нее едва заметно дрогнули.

Я села напротив Теона.

— Доброе утро.

— Доброе.

— Спали?

— Да.

— После того как ушли из моей комнаты?

Он покосился на Марту.

— Да.

Я поняла, что разговор о ночном визите пока лучше не продолжать при посторонних.

Передо мной поставили чай, хлеб, сыр и яйца.

— А это почему не едите? — спросила я, кивая на кашу.

— Она с комками.

— Ужас.

— Вы смеетесь.

— Немного.

— Попробуйте.

Я взяла его ложку, попробовала и вернула.

— Один комок.

— Я уже съел два.

— Значит, третий будет последним.

— Это так не работает.

— Сегодня проверим.

Теон вздохнул с таким страданием, будто я предложила ему доесть сапог.

Но ложку взял.

— Вы починили дракона?

— Откуда знаете?

— У вас клей на пальце.

Я посмотрела на левую руку.

Тонкая прозрачная полоска действительно осталась возле ногтя.

— Наблюдательный.

— Так починили?

— Крыло сохнет.

— Можно потом взять?

— Если будете осторожны.

— Я всегда осторожный.

Марта кашлянула.

Теон посмотрел на нее.

— Почти всегда.

— Уже ближе к правде, — сказала я.

Он доел еще несколько ложек.

Разговор шел легко, пока в столовой не появился Роэн.

Он был уже одет для работы: темный мундир, волосы еще влажные после умывания, на запястье кожаная перчатка для полетов.

Теон сразу выпрямился.

— Доброе утро.

— Доброе.

Роэн посмотрел на меня.

— Госпожа Маррен.

— Лорд Арден.

Он перевел взгляд на мою тарелку.

— Марта сказала, вы решили изменить порядок завтрака.

— Я решила позавтракать с ребенком, которого должна воспитывать.

— Сегодня.

— И завтра.

Теон очень старательно ел кашу, не поднимая головы.

— Обычно вы завтракаете позже, — сказал Роэн.

— Привыкну раньше.

Он явно собирался что-то ответить, но передумал.

— Как прошел вечер?

Вот теперь Теон поднял глаза.

Я не стала смотреть на мальчика.

— Познакомилась с домом.

— Только?

— Пока да.

Теон чуть расслабился.

Роэн заметил это.

Я была почти уверена.

— Сегодня Марта покажет вам территорию, — сказал он. — До обеда можете заниматься свободно. После обеда я хочу увидеть программу обучения.

— Сегодня?

— Вы говорили, что умеете работать.

— Умею. Поэтому не составляю программу ребенку, которого знаю несколько часов.

Он замер.

— Когда?

— Завтра вечером я дам предварительный план. Через неделю скорректирую.

— Почему через неделю?

— Потому что сначала выясню, что Теон действительно знает, а что просто запомнил из отдельных книг.

Мальчик посмотрел на отца.

— Я много знаю.

— Никто не сомневается, — сказала я.

— Тогда зачем проверять?

— Чтобы не учить вас тому, что вы уже знаете, и не пропустить то, чего не знаете.

Роэн медленно кивнул.

— Завтра вечером.

— Отлично.

Первый маленький рабочий спор закончился без жертв.

Я почти гордилась нами обоими.

Потом Роэн посмотрел на сына.

— После завтрака не уходи в западный сад.

Ложка в руке Теона остановилась.

— Почему?

— Там будут менять часть ограды.

— Я туда не хожу.

— Сегодня особенно.

— Я понял.

Роэн коротко коснулся его плеча.

Это движение было настолько естественным и теплым, что совсем не совпадало с образом холодного хозяина, который сложился у меня вчера.

Теон не отстранился.

Наоборот, едва заметно наклонился к руке отца.

Роэн ушел так же быстро, как появился.

Я смотрела ему вслед.

— Он всегда так завтракает? — спросила я.

Теон фыркнул.

— Он не завтракал.

— Я заметила.

— Он ест после полета.

— Каждый день?

— Почти.

— А вы каждый день едите один?

— Не один. Марта бывает.

Марта поставила чашку на стол.

— Иногда и ваш отец.

Теон пожал плечами.

— Когда идет дождь.

Я решила, что и это мы когда-нибудь обсудим с лордом Арденом.

Не сегодня.

Слишком много вопросов уже стояло в очереди.

После завтрака мы начали с самого простого.

Я дала Теону небольшой текст, попросила прочитать вслух, потом пересказать своими словами. Читал он действительно хорошо. Не по слогам, не угадывая окончания, а осмысленно.

Писал хуже.

Не настолько, чтобы считать это проблемой, но торопился и пропускал буквы.

Со счетом оказалось интереснее.

Простые примеры он решал быстро, зато совершенно не понимал, зачем записывать ход решения.

— Потому что ответ может быть неправильным.

— Но он правильный.

— Сейчас.

— Значит, записывать не надо.

— Теон.

— Что?

— Представьте, что у вас двадцать яблок.

— Зачем мне двадцать яблок?

— Неважно.

— Мне столько не съесть.

— Часть отдадите Тарну.

Он рассмеялся.

— Тарн не ест яблоки.

— Все. С этого момента вместо яблок считаем пироги.

— Их он тоже не ест.

— Тогда золото.

Теон сразу заинтересовался.

— Сколько?

— Двадцать монет.

— Это мало.

Я посмотрела на него.

— Видно, что вы выросли в богатой семье.

— Это плохо?

— Для арифметики неудобно.

К полудню я уже понимала его гораздо лучше.

Теон быстро схватывал новое, но терпеть не мог повторения. Любил историю, карты и все, что связано с драконами. Был слабее в письме и совершенно не интересовался правилами языка, пока я не предложила искать ошибки в чужом тексте.

Тогда оказалось, что исправлять других ему нравится значительно больше.

После занятий мы вышли на прогулку.

Марта дала мне схему территории.

Я развернула ее прямо на ступенях.

— Здесь можно?

— Да, — сказал Теон.

— Здесь?

— Да.

— Пруд?

— Да.

— Конюшни?

— Если кто-то взрослый рядом.

— Я считаюсь взрослой?

Он посмотрел на меня с сомнением.

— Иногда.

— Очень смешно.

— Вы спросили.

— Лес?

— До белых камней.

— Что за белые камни?

— Граница.

— А за ними?

— Нельзя.

Я сложила схему.

— Удивительно. Я уже начинаю угадывать ответы.

День был ясным.

После прохладного утра воздух прогрелся. Ранвель оказался гораздо красивее, чем вчера с дороги: террасы спускались по склону, за домом начинался старый парк, дальше тянулись луга и лес.

На одной из дальних площадок лежал Тарн.

Теон заметил его сразу.

— Можно к нему?

Я посмотрела на двух охранников неподалеку.

— Нам разрешено?

— Да.

— Тогда идем.

Когда мы приблизились, один из мужчин поднял ладонь.

— Не ближе, госпожа Маррен. Лорд Арден сейчас не с ним.

Я остановилась.

Теон недовольно нахмурился.

— Он меня знает.

— Вас — да, молодой господин.

— И ее уже знает.

Охранник явно не знал, как ответить.

Я спасла его.

— Здесь достаточно близко.

Теон вздохнул, но спорить не стал.

Тарн лежал на камнях, прикрыв глаза.

Я бы решила, что дракон спит, если бы кончик хвоста время от времени не двигался.

— Вы говорили, он добрый, — напомнила я.

— Со мной.

— А с остальными?

— Если отец рядом, тоже.

— Очень обнадеживает.

Теон смотрел на дракона.

— Он вас не испугает.

— Откуда знаете?

Мальчик тут же замолчал.

Я вспомнила вчерашнее: «Это Тарн ему сказал».

— Теон.

— Что?

— Мы договорились не говорить о том, чего вы не хотите рассказывать. Но если вы начали...

— Я просто знаю.

— Хорошо.

Я не стала продолжать.

Рано или поздно ответ все равно появится.

Мы свернули в сад.

Теон показывал мне места с той серьезностью, с которой взрослые демонстрируют собственные владения.

Старая яблоня, на которую ему запрещено лазить.

Небольшой ручей.

Скамья, где Марта летом чистит горох.

Каменная беседка, в которой Норен любит читать.

И маленькая дверь в стене, запертая на три замка.

— За ней что?

— Дорога.

— Тогда зачем три замка?

— Потому что это дверь наружу.

Я коснулась одного из железных засовов.

— А главные ворота разве не наружу?

— Там охрана.

— Здесь тоже можно поставить охрану.

Теон пожал плечами.

— Отец велел запереть.

Я снова почувствовала раздражение.

Не на ребенка.

На систему, в которой каждый вопрос заканчивался именем его отца.

Мы пошли дальше.

За восточным садом дорожка уходила вверх.

— Там что? — спросила я.

Теон остановился.

— Ничего.
Я посмотрела на него.
— Поразительно убедительно.
— Можно пойти к пруду.
— Теон.
— Там скучно.
— Тем лучше. Значит, быстро вернемся.
Он нахмурился.
— Марта сказала вам туда ходить?
— Она дала мне карту.
Я развернула лист.
Дорожка была отмечена.
Запрета не было.
— Смотрите.
Теон посмотрел на карту и вздохнул.
— Ладно.
Мы пошли вверх.
Сначала я действительно не видела ничего интересного.
Кусты, старые деревья, каменная дорожка.
Потом впереди появилась невысокая кованая ограда.
За ней стояли каменные плиты.
Я остановилась.
Кладбище.
Семейное.
Небольшое, ухоженное, совсем не мрачное. Десятка два памятников, несколько старых деревьев, низкая каменная

часовня.

Теон стоял рядом.

Я повернулась к нему.

— Вот почему вы не хотели сюда идти.

Он молчал.

— Теон?

— Здесь скучно.

Вчера эта фраза могла бы меня убедить.

Сегодня — нет.

Я открыла калитку.

Она не была заперта.

Теон не пошел следом.

— Вы можете остаться здесь.

— Нет.

— Почему?

— Если вы пойдете, я тоже.

— Хорошо.

Мы вошли.

Я не собиралась разглядывать чужие могилы из любопытства. Хотела только пройти через кладбище и вернуться на дорожку.

Но через несколько шагов увидела имя, которое уже знала.

Селия Арден.

Я остановилась.

Памятник был светлым, без огромных статуй и лишних

украшений.

«Селия Арден.

Любимая жена и мать».

Дата смерти — пять лет назад.

Рядом лежали свежие цветы.

Я посмотрела на Теона.

Он стоял чуть поодаль.

— Вы приносите цветы?

— Иногда Марта.

— А вы?

— Тоже.

Я не стала спрашивать больше.

Мы продолжили идти.

И тогда я увидела вторую плиту.

Сначала только фамилию.

Арден.

Потом имя.

Я замедлила шаг.

Теон больше не шел за мной.

Плита была меньше остальных.

Не настолько, чтобы напоминать детскую игрушку, но достаточно, чтобы сразу понять, кому принадлежала могила.

Я подошла.

Прочитала.

Потом еще раз.

Теон Арден.

Единственный сын лорда Роэна Ардена и леди Селии Арден.

Ниже стояли даты.

Рождение.

И смерть.

Пять лет назад.

Возраст — один год.

Я смотрела на камень.

Никакого объяснения.

Никакой ошибки, которую можно списать на детскую фантазию.

Имя совпадало.

Возраст совпадал.

Отец совпадал.

Мать совпадала.

Я медленно обернулась.

Теон стоял в нескольких шагах от меня.

Живой.

Шестилетний.

С грязью на левом ботинке и чернильным пятном возле большого пальца, которое я заметила утром.

— Это ваша могила?

Он кивнул.

Я почувствовала, как внутри все неприятно сжалось.

— Вы знали, что я ее найду?

— Когда-нибудь.

— Поэтому спросили вчера?

Еще один кивок.

Я снова посмотрела на надпись.

Пять лет.

Пять лет этот ребенок жил в доме, рядом с собственной могилой.

— Что здесь похоронено?

Теон ответил не сразу.

— Не знаю.

— Гроб был?

— Наверное.

— Теон, что вам рассказывали?

— Что я должен считаться мертвым.

— Кто?

— Отец.

— Почему?

Мальчик посмотрел в сторону дома.

— Он сказал, что так безопаснее.

Я закрыла глаза на секунду.

Безопаснее.

Опять.

— Вы знаете, что произошло пять лет назад?

— Мама умерла.

— А вы?

— Нет.

— Это я вижу.

Он пожал плечами.
— Мне было мало.
— Вам был год.
— Поэтому я не помню.
— Что отец рассказал?
— Что были плохие люди.
— Какие?
— Не знаю.
— Они хотели причинить вам вред?
— Наверное.
Я слышала, как ответы становятся все короче.
Не потому, что он что-то скрывал.
Потому что сам почти ничего не знал.
И вот это злило меня больше всего.
Я подошла к мальчику.
— Идем домой.
Он насторожился.
— Вы уезжаете?
— Я сказала домой, не в столицу.
— Вы сердитесь.
— Да.
— На меня?
— Нет.
— На отца.
Это не было вопросом.
— Мне нужно с ним поговорить.

Теон сразу напрягся.
— Я не должен был вам говорить.
— Я нашла могилу сама.
— Но вчера сказал.
— Я не собираюсь перекладывать это на вас.
— Он разозлится.
— Это уже будет разговор между вашим отцом и мной.
Мальчик не двигался.
Я протянула руку.
— Теон.
Он посмотрел на мою ладонь.
— Вы точно не уедете?
Я не могла обещать.
И он заслуживал честного ответа.
— Не знаю.
Лицо у него сразу стало закрытым.
— Понятно.
— Но если уеду, не из-за вас.
— Все так говорят.
Я замерла.
— Кто все?
— Учителя.
— Они знали?
— Нет.
— Тогда почему уходили?
— Отец говорил, что они больше не придут.

Я опустила руку.

— Послушайте меня. Я не обещаю того, чего еще не решила. Но не исчезну без разговора с вами. Хорошо?

Он долго смотрел.

Потом кивнул.

Обратно мы шли молча.

У дома я попросила Теона подняться в библиотеку и взять вчерашний текст.

— Будет занятие?

— Будет.

— А вы?

— Найду вашего отца.

— Он у Тарна.

— Отлично.

— Госпожа Маррен.

Я остановилась.

— Не кричите на него.

Несмотря на все раздражение, мне едва не стало смешно.

— Я постараюсь соответствовать вашим высоким требованиям к манерам.

— Я серьезно.

— Я тоже.

Он ушел.

Я направилась к площадке драконов.

Роэн действительно был там.

Тарн стоял у края, а рядом двое людей проверяли ремни

на седельной упряжи. Сам Роэн разговаривал с начальником охраны, которого вчера мне представили как Ивара Кесса.

Увидев меня, Кесс замолчал.

Роэн повернулся.

По моему лицу он, видимо, сразу понял, что я пришла не обсуждать учебную программу.

— Что случилось?

— Нам нужно поговорить.

— Сейчас?

— Сейчас.

Ивар посмотрел на Роэна.

Тот коротко кивнул.

— Продолжим позже.

Начальник охраны ушел.

Я дождалась, пока он окажется достаточно далеко.

— Я была на семейном кладбище.

Роэн неподвижно смотрел на меня.

Ни удивления.

Ни вопроса.

Он понял.

— С Теоном?

— Да.

— Я говорил не ходить в западный сад.

— Кладбище находится на востоке.

— Это не имеет значения.

— Для карты, которую мне дала Марта, имеет.

Он сжал челюсть.

— Теон показал вам?

— Я сама увидела дорожку.

— Но он рассказал.

— Не переводите разговор на ребенка.

— Я не перевожу.

— Тогда объясните, почему у вашего живого шестилетнего сына есть могила с датой смерти пятилетней давности.

Тарн повернул голову в нашу сторону.

Я заметила это краем глаза.

Роэн тоже.

Он посмотрел на дракона, потом снова на меня.

— Здесь не место.

— Хорошо. Выбирайте другое.

Он несколько секунд молчал.

— В кабинет.

Я пошла за ним.

По дороге никто из нас не произнес ни слова.

В холле Роэн открыл дверь кабинета, пропустил меня внутрь и закрыл ее.

Комната была просторной, но простой: стол, шкафы, карты на стенах, несколько кресел.

Я осталась стоять.

— Садитесь.

— Нет.

Он тоже не сел.

— Что именно рассказал вам Теон?

— Почти ничего. Что он должен считаться мертвым. Что так безопаснее. Что ему был год, поэтому он не помнит происходившего. Остальное я прочитала на камне.

— Хорошо.

Я не поверила ушам.

— Хорошо?

— Лучше, чем если бы он рассказал то, чего не должен знать посторонний человек.

— Я его воспитательница.

— Вы в доме меньше суток.

— Которую вы наняли жить рядом с ребенком, отвечать за него и при опасности прятать его от неизвестно кого.

— Да.

— И считаете меня посторонней настолько, чтобы скрывать, что официально он умер?

— До сегодняшнего дня — да.

— А сегодня что изменилось?

— Вы нашли могилу.

Я уставилась на него.

— Потрясающий способ строить доверие.

— Я не просил вас доверять мне.

— Зато просили взять ответственность за вашего сына.

На этот раз он не ответил сразу.

— Вы правы в одном, — продолжила я. — Я здесь меньше суток. Поэтому объясните сейчас, и я решу, проведу здесь

вторые.

Роэн отошел к окну.

Я заметила, что левая рука у него была сжата в кулак.

— Теон мой сын.

— Это я поняла.

— Единственный.

— Тоже.

— Он не болен. Не проклят. Не воскресал из мертвых.

Несмотря на ситуацию, последний пункт заставил меня моргнуть.

— Я и не предполагала последнее.

— Предположили бы рано или поздно.

Возможно.

В этой семье я уже переставала удивляться.

Роэн повернулся.

— Пять лет назад Теон был объявлен погибшим.

— Вместе с матерью?

Его лицо на секунду изменилось.

Совсем немного.

Но достаточно, чтобы я поняла: здесь проходит настоящая боль, а не очередная закрытая тема.

— Нет. Селия погибла на самом деле.

Я не перебивала.

— После ее смерти стало ясно, что Теону угрожает опасность.

— Какая?

— Достаточная.

— Это не ответ.

— Другого пока не будет.

Я выдохнула.

— Вы серьезно?

— Более чем.

— Вы хотите, чтобы я поверила: кто-то настолько опасен, что вы пять лет изображаете смерть собственного ребенка, но мне не нужно знать, кто именно?

— Пока не нужно.

— А если этот человек придет в дом?

— Не придет.

— Вчера вы приказали мне прятать Теона при появлении незнакомых посетителей.

Роэн замолчал.

— Значит, возможность существует.

— Возможность существует всегда.

— Именно поэтому я должна понимать угрозу.

— Нет. Поэтому вы должны соблюдать инструкции.

Я сделала шаг к столу.

— Вы наняли не солдата.

— Я знаю.

— Тогда не разговаривайте со мной как с человеком, обязанным слепо выполнять приказ.

Его глаза сузились.

— Я разговариваю с человеком, которому доверено то,

что не должен знать почти никто в империи.

— Я узнала это на прогулке.

— Вы не должны были идти на кладбище.

— Значит, поставьте еще одну ограду. Судя по всему, они прекрасно решают все ваши проблемы.

Слова вырвались резче, чем следовало.

Роэн стал совершенно неподвижным.

Я уже ожидала, что он выставит меня из кабинета.

Но голос остался спокойным.

— Осторожнее, госпожа Маррен.

— С чем?

— С выводами о вещах, которых вы не понимаете.

— Тогда помогите мне понять.

Тишина.

Впервые мне показалось, что он не просто отказывается говорить.

Он решает, сколько может сказать.

— Пять лет назад, — наконец произнес Роэн, — после смерти Селии была попытка забрать Теона.

Я перестала злиться на секунду.

— Похищение?

— Да.

— Кто?

— Неизвестно.

— Вы не знаете?

— Тогда не знал.

— А сейчас?

Он посмотрел на меня.

— Сейчас у меня есть предположения. Этого недостаточно, чтобы произносить имена.

— Зачем им понадобился годовалый ребенок?

— Не знаю.

Ответ прозвучал слишком быстро.

Я всмотрелась в его лицо.

— Вы лжете.

В комнате стало тихо.

— Будьте осторожны с обвинениями.

— Я не обвиняю. Я слышу.

— Что именно?

— Вы отвечаете иначе, когда не знаете.

— Мы знакомы один день.

— Этого иногда хватает.

На мгновение я вспомнила слова Теона и едва не улыбнулась.

Не до того.

Роэн прошел к столу и оперся ладонями о край.

— Я знаю, что люди, которые пришли за ним, хотели получить его живым.

— Почему?

— Этого я вам пока не скажу.

Вот теперь честно.

Неприятно, но честно.

— Продолжайте.

— После нападения я не знал, сколько человек было вовлечено. Не знал, кому могу доверять. У Селии было достаточно связей в столице, у меня — еще больше. Любая официальная охрана означала бы документы, имена, маршруты, людей, которые знали бы, где находится ребенок.

— Поэтому вы решили сделать так, чтобы все считали его мертвым.

— Да.

— Вы устроили похороны.

— Да.

— Поставили могилу.

— Да.

— Внесли запись в государственные книги.

Он помолчал.

— Да.

Я прошлась по комнате.

Это уже не выглядело безумной семейной прихотью.

Но и нормальным не становилось.

— Почему могила здесь?

— Потому что похороны должны были выглядеть настоящими.

— Для кого?

— Для всех.

— Даже для людей в вашем доме?

— Чем меньше знали, тем лучше.

— Сколько человек знает сейчас?

— Это не вопрос, на который я отвечу.

Я остановилась.

— Теон знает, что его считают мертвым.

— Да.

— С какого возраста?

— С тех пор, как стал достаточно взрослым, чтобы понимать, почему нельзя говорить свое имя посторонним.

— Он не понимает почему.

Роэн нахмурился.

— Понимает достаточно.

— Нет. Он понимает только: «так безопаснее».

— Для шести лет этого достаточно.

— Для шестилетнего ребенка, который каждый день живет рядом со своей могилой?

Его взгляд стал жестче.

— Теон не ходит на кладбище.

— Сегодня пошел.

— Потому что вы его повели.

— Потому что вы не пометили место как запрещенное.

— Я исправлю это.

Я закрыла глаза на секунду.

— Вы слышите себя?

— Прекрасно.

— Я говорю, что ваш сын видел собственную могилу, а вы собираетесь решить проблему запретом на кладбище.

— Мой сын жив.

— Да.

— Именно это для меня имеет значение.

— Для вас.

Он замолчал.

Я продолжила:

— А для него имеет значение еще и то, как он живет.

— Вы не знаете, как он мог бы жить, если бы я пять лет назад принял другое решение.

— Не знаю.

— Его могли убить.

— Возможно.

— Не возможно.

Он произнес это тихо.

Без гнева.

И именно поэтому слова прозвучали тяжелее.

Я перестала ходить.

Роэн смотрел на меня.

— Вы видите стены. Запертые окна. Охрану. Запреты. И считаете, что я сделал из жизни сына тюрьму, потому что не умею иначе воспитывать детей.

— Я не говорила, что вы не умеете воспитывать детей.

— Но подумали.

Я не стала лгать.

— Отчасти.

— Пять лет назад я похоронил жену. Через несколько ча-

сов после ее смерти люди попытались забрать моего годовалого сына. Я не собираюсь извиняться за то, что после этого сделал все, чтобы он остался жив.

Голос у него не повысился.

Но я впервые увидела не лорда Ардена, не знаменитого всадника и не человека, который любит отдавать приказы.

Отца.

Того, кому однажды действительно пришлось выбирать не между хорошим и плохим, а между плохим и неизвестным.

Это не отменяло моих вопросов.

Но делало ответы сложнее.

— Я не прошу вас извиняться за то, что спасли Теона.

— Тогда за что?

— За то, что спустя пять лет продолжаете жить так, будто нападение произошло вчера.

Роэн выпрямился.

— Угроза не исчезла.

— Откуда вы знаете?

— Знаю.

— И снова не объясните.

— Нет.

Я посмотрела в окно.

Во дворе прошел человек в форме охраны.

Дальше, за крышами хозяйственных построек, показалось крыло Тарна.

Я пришла сюда меньше суток назад.

У меня оставалась комната в столице.

Вещей — два чемодана.

Я могла уйти.

И, пожалуй, любой разумный человек именно это бы и сделал.

Наниматель скрывает, что ребенок официально мертв.

На мальчика когда-то покушались.

У дома вооруженная охрана.

Хозяин отказывается назвать врага.

Даже если забыть обо всем остальном, этого хватало, чтобы вернуться в столицу первым же экипажем.

— Вы знали, что я найду могилу? — спросила я.

— Рано или поздно.

— Почему тогда не рассказали вчера?

— Хотел сначала понять, можете ли вы остаться.

— Великолепно. А я должна была сначала остаться, а потом узнать, во что ввязалась.

— Вы могли отказаться.

— Не зная главного.

— Поэтому сейчас можете отказаться еще раз.

Я повернулась.

— Что?

— У вас есть выбор.

Он говорил совершенно спокойно.

— Сегодня же отправлю вас в столицу. Жалованье за месяц будет выплачено полностью. Соглашение о неразглаше-

нии подпишете перед отъездом.

— Вы мне заплатите за месяц за один день работы?

— За молчание.

— Мне не нравится, когда мне платят за молчание.

— Тогда считайте компенсацией за неудобства.

— Это еще хуже.

Уголок его рта едва заметно дернулся.

Я не была уверена, что это была улыбка.

— Если останетесь, — продолжил Роэн, — вам придется принять несколько вещей.

— Какие?

— Теон официально мертв. Вы не называете его имя за пределами Ранвеля. Не говорите, что у меня есть сын. Не отправляете о нем письма. Если во время поездки вас спрашивают о работе, отвечаете, что занимаетесь образованием ребенка одной из семей северного округа.

— Ложь.

— Да.

Хотя бы не пытался назвать это иначе.

— Если появится незнакомый человек?

— Следуете правилам, которые я дал вчера.

— А если мне покажется, что ваши правила вредят Теону?

— Говорите мне.

— И вы слушаете.

— Выслушаю.

— Я спросила не это.

Роэн несколько секунд смотрел на меня.

— Не обещаю соглашаться.

— Отлично. Тогда хотя бы честно.

— Что еще?

Я подумала.

— Не заставляйте Теона лгать мне о вещах, связанных с его безопасностью.

— Я не заставляю.

— Он уверен, что нарушил ваш запрет, когда сказал про смерть.

— Потому что нарушил.

— Ему шесть.

— И он знает правило.

— Правило должно защищать его от посторонних. Я живу с ним под одной крышей и отвечаю за него.

— Вы здесь первый день.

— Если останусь, это изменится.

Роэн прошел к шкафу.

Достал небольшую папку и положил ее на стол.

— Соглашение.

Я не двигалась.

— Вы приготовили его заранее.

— Разумеется.

— Были уверены, что останусь?

— Нет.

— А что делали бы, если бы ушла вчера?

— Сжег бы.

Я открыла папку.

Текст занимал три страницы.

Я читала внимательно.

Никакой магической клятвы.

Никаких печатей.

Обычный юридический договор: не разглашать имя, происхождение, местонахождение и сам факт существования ребенка; не передавать письма и вещи без разрешения; сообщать о попытках посторонних получить сведения.

Срок — бессрочный.

Нарушение — огромный штраф и судебное преследование.

Я дочитала до конца.

— Хорошо составлено.

— Мои юристы старались.

— Они знают, кого защищает договор?

— Нет.

Я посмотрела на него.

— Как?

— В их копии нет имени.

Конечно.

Даже юристы.

— Сколько людей вообще знает, что Теон жив?

— Достаточно, чтобы за ним ухаживать. Недостаточно, чтобы информация стала безопасной.

— Опять ваш любимый ответ.

— Он не перестает быть верным от повторения.

Я закрыла папку.

— Мне нужно подумать.

— Сколько?

— До вечера.

— Хорошо.

Он не давил.

Не напоминал про деньги.

Не пытался вызвать жалость.

Просто принял.

Я направилась к двери.

— Госпожа Маррен.

Обернулась.

— Если решите уехать, не говорите Теону до того, как сообщите мне.

Я почувствовала, как раздражение вернулось.

— Почему?

— Потому что он слишком быстро привязывается к людям, которые потом исчезают.

— Интересно, почему.

Роэн ничего не ответил.

Я вышла.

Теон ждал в библиотеке.

Разумеется, не читал.

Он сидел за столом и смотрел на дверь.

Когда я появилась, сразу спросил:

— Вы кричали?

— Нет.

— Отец?

— Тоже.

— Значит, нормально.

— У вас довольно низкие требования к удачному разговору.

— Вы уезжаете?

Прямо.

Без подготовки.

Я села напротив.

— Еще не решила.

Он отвел взгляд.

— Понятно.

— Не начинайте.

— Что?

— Делать вид, будто вам все равно.

— Мне не все равно.

— Я заметила.

Он провел пальцем по краю книги.

— Вы из-за могилы?

— Из-за того, что мне нужно понять, смогу ли я здесь работать.

— Могила просто камень.

Я посмотрела на него.

— Кто вам это сказал?

— Отец.

Конечно.

— А вы сами что думаете?

Теон пожал плечами.

— Я же жив.

— Это тоже верно.

— Значит, неважно.

— Если действительно неважно, почему вы вчера спросили, сказали ли мне, что умерли?

Он замолчал.

Я ждала.

— Потому что потом все удивляются.

— Кто все?

— Те, кто узнает.

— Много таких было?

— Норен. Марта. Другие.

— Какие другие?

— Старые слуги.

— Учителя?

Он покачал головой.

— Они не знали.

— А я почему должна знать?

— Вы будете со мной каждый день.

Ответ был таким простым, что заставил меня замолчать.

— Если останусь.

— Да.
Мы несколько минут сидели молча.
Потом Теон спросил:
— Почему вы стали няней?
Вопрос застал меня врасплох.
— Потому что люблю учить детей.
— Всех?
— Нет. Некоторые ужасно надоедливые.
— Я?
— Еще думаю.
Он улыбнулся.
— А раньше у вас были дети?
— Воспитанники.
— Я это и сказал.
— Это немного другое.
— Почему ушли от последнего?
Я посмотрела на него.
— Меня уволили.
Глаза мальчика округлились.
— Правда?
— Удивлены?
— Да.
— Почему?
— Вы спорите.
— Именно поэтому.
Он засмеялся.

— А что сделали?

— В доме был наставник, который бил мальчика.

Улыбка исчезла.

— Сильно?

— Достаточно.

— И вы ударили его?

— Нет.

— Почему?

— Потому что взрослые люди не должны решать все дракой.

Теон явно не был полностью согласен.

— Тогда что?

— Запретила ему заходить к ребенку, пока не вернется отец.

— А он?

— Попытался пройти.

— И?

Я помолчала.

— Закрыла дверь на ключ.

Теон широко улыбнулся.

— Значит, все-таки почти драка.

— Совершенно не почти.

— А потом?

— Потом отец ребенка решил, что наставник имеет право продолжить работу, а я — нет.

— Глупый.

— Это ваш вывод.

— А ваш?

— Такой же, только я выражалась вежливее.

Он снова рассмеялся.

Я смотрела на него и вдруг очень ясно поняла, почему Норен Фальк выбрал именно меня.

Не потому, что у меня была плохая рекомендация.

И не потому, что я умела держать язык за зубами.

Он хотел человека, который однажды уже потерял хорошую работу, потому что поставил интересы ребенка выше спокойствия хозяина.

Это было одновременно приятно и раздражающе.

Старик использовал меня значительно хитрее, чем я думала.

— Давайте работать, — сказала я.

Теон насторожился.

— Сегодня?

— До вечера я все еще ваша воспитательница.

— А потом?

— Теон.

— Я просто спросил.

— К письму.

Он взял перо.

Первые двадцать минут мы занимались спокойно.

Потом я дала ему предложение для переписывания, а сама подошла к окну.

Из библиотеки было видно часть двора.

Роэн разговаривал с Тарном.

Не вслух.

По крайней мере, я не видела, чтобы его губы двигались.

Он стоял перед огромной мордой дракона, положив ладонь на темную чешую.

Тарн был совершенно неподвижен.

Я вспомнила вчерашние слова Теона.

«Это Тарн ему сказал».

Норен говорил, что у всадника и дракона есть связь. О ней знали все. Чувства, образы, направление. Ничего необычного.

Но почему мальчик говорил так, будто тоже понимает дракона?

Еще один вопрос.

Я уже начинала составлять коллекцию.

После обеда доктор Фальк нашел меня в саду.

Я сидела на скамье с тетрадью, пока Теон неподалеку пытался запустить деревянный планер.

— Нашли могилу, — сказал Норен вместо приветствия.

— Вы знали, что найду.

— Конечно.

— Все в этом доме знали, кроме меня?

— Теон тоже не знал, когда вы решите туда пойти.

— Очень смешно.

Фальк сел рядом.

— Как разговор с Роэном?

— Удивительно цивилизованно.

— Значит, вы его не ударили.

— Почему все ожидают от меня насилия?

— Репутация.

— Моя репутация состоит в том, что я закрыла дверь перед наставником.

— Именно. Начало опасного пути.

Я убрала тетрадь.

— Почему вы не рассказали?

— Потому что это должен был сделать Роэн.

— Он не сделал.

— Теперь сделал.

— Половину.

— Для первого дня это почти чудо.

Я посмотрела на старика.

— Вы понимаете, насколько все это ненормально?

— Да.

Ответ был мгновенным.

Без попытки защитить хозяина.

— И считаете правильным?

Норен посмотрел на Теона.

Мальчик снова запустил планер. Тот пролетел два шага и упал носом в траву.

— Пять лет назад я считал это единственным возможным решением.

— А сейчас?

— Сейчас считаю, что решения, принятые во время войны, не всегда подходят для мирной жизни.

— Война закончилась?

Фальк посмотрел на меня.

Я поняла, что спросила слишком прямо.

— Не та война, о которой пишут в газетах.

— Норен.

— Не могу.

Я устало выдохнула.

— Вы все говорите одинаково.

— Мы долго тренировались.

— Зачем вы вообще меня привезли сюда, если никто не собирается ничего объяснять?

Он стал серьезнее.

— Потому что Теону нужен человек, который будет видеть в нем прежде всего ребенка.

— А вы?

— Я лекарь. Роэн — отец и человек, который однажды его едва не потерял. Марта знает его с рождения и слишком долго жила по правилам этого дома. Охрана видит задачу. Учителя видели ученика. Нужен кто-то еще.

— Кто?

— Вы.

— Очень удобно.

— Не отрицаю.

Теон поднял планер и побежал обратно.

— Смотрите! Сейчас дальше!

Он разогнался, бросил.

Планер пролетел через дорожку и застрял в кустах.

— Дальше, — признала я.

Теон победно поднял руки.

Норен улыбнулся.

— Он сегодня смеялся больше, чем за последнюю неделю.

— Я здесь один день.

— Именно.

Я посмотрела на него.

— Не используйте ребенка, чтобы убедить меня остаться.

Улыбка исчезла.

— Справедливо.

— Я серьезно.

— Знаю. Простите.

Он встал.

— Решение ваше.

— Роэн сказал то же самое.

— Потому что в этом мы с ним согласны.

— А в чем не согласны?

Норен посмотрел туда, где Теон вытаскивал планер из куста.

— Иногда мне кажется, что Роэн слишком хорошо научился спасать сына и разучился позволять ему жить.

После этого он ушел.

Я осталась на скамье.

Именно эту мысль я сама пыталась сформулировать с утра.

Но услышать ее от человека, который был рядом пять лет, оказалось важнее.

До вечера я продолжила заниматься с Теоном.

Мы разобрали карту северных округов.

Он показал мне свою коллекцию камней.

Поспорил со мной о том, считается ли прогулка уроком, если я заставляю его называть деревья.

Потом мы починили деревянного дракона.

Я дала ему подержать крыло, пока наносила второй слой клея.

— Так?

— Чуть выше.

— Так?

— Да.

Он старательно не двигался.

— Госпожа Маррен.

— Да?

— Если вы останетесь, можно будет иногда завтракать вместе?

— Со мной?

— И с отцом.

Я посмотрела на него.

— Это нужно обсуждать с вашим отцом.

— Он скажет, что занят.

— Тогда спросим, каждый ли день он занят.

Теон тихо улыбнулся.

— Вы правда спорите.

— Не понимаю, почему это всех так удивляет.

— Обычно с ним не спорят.

— Обычно он не нанимает меня.

К вечеру решение почти сформировалось.

Мне не нравились секреты.

Не нравились стены.

Особенно не нравилось, как спокойно Роэн считал все ограничения необходимой ценой за жизнь сына.

Но я видела и другое.

Теон не был несчастным ребенком.

Он любил отца.

Доверял Марте.

Бежал к Тарну при первой возможности.

Его не били, не унижали, не игнорировали.

Его действительно любили.

Просто любовь в этом доме слишком долго жила рядом со страхом.

Я знала, что могу уйти.

Не была уверена, что хочу.

После ужина я сама пошла в кабинет Роэна.

Он был один.

Перед ним лежали карты и несколько писем.

Когда я вошла, он сразу отложил перо.

— Решили?

— Да.

Он ждал.

Я положила перед ним соглашение.

Подписанное.

Роэн посмотрел на подпись, потом на меня.

— Вы остаетесь.

— На испытательный месяц.

— Разумеется.

— И у меня есть условия.

— Я почему-то не удивлен.

— Первое. Мне нужен ключ от окон Теона.

Он нахмурился.

— Зачем?

— Потому что если возникнет пожар или другая опасность, я не собираюсь бегать по дому в поисках Марты.

— Разумно.

Я не ожидала, что он согласится настолько быстро.

— Второе. Вы предупреждаете меня о любых людях, которые приезжают в Ранвель, если из-за их появления нужно прятать Теона.

— Да.

— Третье. Если происходит что-то, непосредственно связанное с безопасностью мальчика, вы не скрываете от меня инструкции, необходимые для его защиты.

— Не буду.

— И последнее.

— Слушаю.

— Вы не наказываете Теона за то, что он сказал мне о своей смерти.

Роэн молчал.

— Я не собирался.

— Хорошо.

— Он пришел к вам ночью?

Я сразу поняла, что сама себя выдала.

— Это не относится к делу.

— Значит, пришел.

— Лорд Арден.

— Я с ним поговорю.

— Не так, чтобы он решил, будто из-за меня получил неприятности.

— Я умею разговаривать с собственным сыном.

— Пока у меня есть причины проверять.

Его взгляд стал почти возмущенным.

Но потом он неожиданно усмехнулся.

Впервые по-настоящему.

Совсем коротко.

Это полностью изменило лицо.

Я невольно замолчала.

Роэн открыл верхний ящик стола и достал маленький ключ.

Положил передо мной.

— Окна.

Я взяла его.

— Быстро.

— Я согласился еще утром, когда Марта сказала, что вы спросили.

— Тогда почему не дали сразу?

— Хотел увидеть, попросите ли сами.

Я уставилась на него.

— Вы меня проверяли?

— Вы проверяете моего сына.

— Это моя работа.

— А это моя.

Пожалуй, спорить было бессмысленно.

Я спрятала ключ.

Роэн взял соглашение.

— Теперь вы знаете больше большинства людей за пределами этого дома.

— Я знаю, что ваш сын жив и что когда-то его пытались похитить.

— Этого достаточно.

— Пока.

Он поднял глаза.

— Не ищите ответы самостоятельно, госпожа Маррен.

— Почему?

— Потому что некоторые вопросы опаснее, чем кажутся.

— Это угроза?

— Предупреждение.

— Вы очень любите предупреждения.

— А вы очень плохо их принимаете.

— Посмотрим.

Я направилась к двери.

— Элина.

Я остановилась.

Он впервые назвал меня по имени.

— Да?

— Спасибо, что остались.

В его голосе не было ни приказа, ни привычной сдержанной жесткости.

Только простая фраза.

Я кивнула.

— Поблагодарите через месяц.

В коридоре меня ждал Теон.

Он сидел прямо на полу возле стены.

При виде меня вскочил.

— Вы подслушивали?

— Нет.

— Конечно.

— Дверь была закрыта.

— Тогда что вы здесь делаете?

— Жду.

— Чего?

Он посмотрел на меня так, будто вопрос был глупым.

— Вас.

Я достала из кармана ключ и показала ему.

— Что это?

— От ваших окон.

Теон широко раскрыл глаза.

— Марта дала?

— Ваш отец.

— Вам?

— Мне.

Он посмотрел на дверь кабинета.

Потом снова на ключ.

— Значит...

— Значит, завтра в семь вы открываете окно и проветриваете комнату.

— Не это.

Я знала, что он имеет в виду.

— Я остаюсь.

Теон ничего не сказал.

Просто улыбнулся.

Не широко, не шумно.

Но так, что все сомнения, которые еще оставались после разговора с Роэном, на несколько секунд перестали иметь значение.

Я положила ключ в карман и направилась вместе с ним к лестнице.

На второй день моей работы я узнала, что воспитываю ребенка, которого пять лет назад официально похоронили.

И добровольно подписала договор, по которому должна была помогать его отцу сохранять эту ложь.

Глава 3. Правила закрытого дома

На следующее утро Теон разбудил меня стуком в дверь за десять минут до семи.

— Вы уже встали?

— Нет.

— Но отвечаете.

Я открыла глаза и посмотрела на потолок.

— Это не одно и то же.

— Вы вчера сказали, что в семь мы откроем окно.

— В семь.

— Сейчас почти семь.

— Насколько почти?

За дверью наступила короткая пауза.

— Без десяти.

— Теон.

— Я могу подождать здесь.

— Можете. Молча.

— Хорошо.

Прошло секунд пять.

— А долго?

Я закрыла лицо ладонью.

Через четверть часа мы стояли в его комнате.

Теон следил за ключом так внимательно, будто я собиралась открыть не оконный замок, а королевскую сокровищ-

ницу.

Я вставила ключ и повернула.

Замок щелкнул.

Мальчик первым потянул створку на себя.

В комнату ворвался холодный утренний воздух.

Теон сразу высунул голову наружу.

Я схватила его за рубашку сзади.

— Не настолько открыто.

— Я только посмотрел.

— Головой вниз с третьего этажа?

— Я не собирался падать.

— Удивительно. Обычно именно так и говорят люди перед тем, как падают.

Он отступил.

— Можно оставить?

— На десять минут.

— На двадцать.

— На пятнадцать.

— Хорошо.

Он был слишком доволен обычным открытым окном.

И это раздражало меня сильнее, чем вчерашняя могила.

Не сам Теон, конечно.

То, что в его жизни такой пустяк стал событием.

Я оставила створку открытой и оглядела комнату уже не как человек, который впервые здесь оказался, а как воспитательница, которой предстояло отвечать за распорядок ре-

бенка.

Кровать была удобной.

Стол стоял у окна.

Книг много.

Игрушек меньше, чем я ожидала.

Одежды достаточно.

Все чистое, хорошее, дорогое.

Но ничего не выходило за пределы дома.

Ни одной открытки из поездок.

Ни одного рисунка с другими детьми.

Ни дешевой деревянной безделушки с ярмарки.

Даже коллекция камней Теона оказалась собрана здесь, на территории Ранвеля.

Я взяла один.

— Этот откуда?

— Из ручья.

— А этот?

— С холма за конюшнями.

— Этот?

— Тарн принес.

Я посмотрела на темный гладкий камень.

— Тарн собирает камни?

— Нет. Он однажды притащил половину скалы, а это откололось.

— Теперь звучит правдоподобнее.

Теон улыбнулся.

— Вы сегодня опять будете меня проверять?
— Сегодня начнем заниматься нормально.
— Я думал, вчера было нормально.
— Вчера я выясняла, что вы умеете.
— А сегодня?
— Буду выяснять,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.